

Роль митрополита Гурия (Егорова) в возрождении Троице-Сергиевой Лавры в 1946 году

Павлов Дмитрий Владимирович

магистр теологии, специалист Научно-исследовательского отдела новейшей истории Русской Православной Церкви ПСТГУ
d.v.pavlov_77@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Павлов Д. В.* Роль митрополита Гурия (Егорова) в возрождении Троице-Сергиевой Лавры в 1946 году // Богослов. 2024. № 3 (3). С. 40–58.

DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2024.3.3.002

АННОТАЦИЯ Статья посвящена открытию Троице-Сергиевой Лавры в 1946 г. Обитель преподобного Сергия Радонежского была закрыта богоборческой властью в 1920 г. Честь возродить монашескую жизнь в Лавре после 26-летнего вынужденного перерыва выпала архимандриту Гурию (Егорову) – впоследствии митрополиту, выдающемуся архипастырю Русской Православной Церкви послевоенного периода. На основании источников с дневниковой точностью в статье шаг за шагом описывается процесс открытия Лавры на Пасху 1946 г. Особенное внимание в статье уделяется истории возвращения мощей преподобного Сергия Радонежского, изъятых богоборческой властью в 1919 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: митрополит Гурий (Егоров), Троице-Сергиева Лавра, преподобный Сергий Радонежский, гонения на Церковь в СССР

П

ришедшие к власти в 1917 г. большевики взяли курс на уничтожение Церкви. Трагические события не обошли стороной и обитель преподобного Сергия Радонежского. 1 ноября 1918 г. вышло постановление Совета народных комиссаров о национализации Троице-Сергиевой Лавры и создании Комиссии по охране памятников старины и искусства Лавры.

11 апреля 1919 г. по распоряжению органов советской власти было проведено вскрытие раки с мощами преподобного Сергия в присутствии комиссии и наместника лавры архимандрита Кронида (Любимова) вместе с другими священнослужителями. В процессе вскрытия шла киносъемка¹. Позже, после вскрытия, над мощами положили крышку из толстого зеркального стекла, скрепленную с ракой сургучными печатями Наркомюста. Закрытие Троице-Сергиевой Лавры произошло 7 мая 1920 г., но мощи преподобного Сергия благодаря обращению Патриарха Тихона в Совнарком остались в стенах монастыря — их не вывезли в московский музей. Во время Великой Отечественной войны раку с мощами преподобного Сергия эвакуировали в Сибирь, а по окончании войны мощи возвратили в обитель².

При этом, согласно свидетельству игумена Андроника (Трубачёва) и других лиц, глава преподобного Сергия Радонежского по благословению Патриарха Тихона была тайно сокрыта. В 1920–1928 гг. глава преподобного хранилась в доме Олсуфьевых, затем П. А. Голубцов (будущий архиепископ Новгородский и Старорусский Сергей) перевез ее в Люберцы. В 1941–1945 гг. глава преподобного Сергия пребывала в храме в с. Виноградово, в 1945–1946 гг. — в Москве³.

Вступив в феврале 1945 г. на патриарший престол, Патриарх Московский и всея Руси Алексий (Симанский) 15 августа того же года обратился в Совет по делам РПЦ с ходатайством

¹ См.: Андроник (Трубачёв), игум. Закрытие Троице-Сергиевой Лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918–1946 гг. М.: Издат. совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 139–143.

² См.: Георгий (Тертышников), архим. Жизнеописание архимандрита Кронида (Любимова), наместника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры // Альфа и Омега. 1998. № 2 (16). С. 158.

³ Подробнее см.: Андроник (Трубачев), игум. Закрытие Троице-Сергиевой Лавры. С. 198–226.

о предоставлении в распоряжение Московской Патриархии одного из главных корпусов бывшей Московской духовной академии и об открытии Успенского собора в Троице-Сергиевой Лавре. Святейший ни одним словом не обмолвился в письме о возобновлении монашеской жизни в обители преподобного Сергия, вместе с тем в этом письме просил передать и святые мощи преподобного Сергия Радонежского: «Имею дерзновенную мысль просить Совет ходатайствовать пред Правительством о передаче в ведение Московской Патриархии всероссийской святыни — Мощей Преподобного Сергия, находящихся в настоящее время в своей прежней раке в Троицком Соборе. <...> Если бы Правительство нашло возможным удовлетворить мою просьбу и зажглась бы лампада у раки Преподобного Сергия, то это одно обстоятельство могло бы свидетельствовать пред всем миром, интересующимся церковной жизнью в нашем Союзе, о положении в ней Православной Церкви. А с другой стороны — все верующие люди оценили бы этот акт как самое яркое выражение того отношения к Церкви, какое имеет наше Советское Правительство»⁴.

Председатель Совета по делам РПЦ Г. Г. Карпов 21 августа 1945 г. доложил в Совнарком СССР о просьбе Патриарха, привел довод, что «частичная передача Троице-Сергиевской лавры в распоряжение Московской Патриархии укрепит положение русской православной церкви»⁵, и просил дать указание на этот счет. На следующий день, 22 августа, на документе появилась резолюция В. М. Молотова: «Т[оварищу] Карпову. Возражений нет»⁶. 29 августа председатель совета представил на рассмотрение в Совнарком СССР проект распоряжения о передаче Московской Патриархии бывшего здания Московской духовной академии и Успенского собора в Троице-Сергиевой Лавре⁷.

4 сентября 1945 г. Карпов сообщил Патриарху Алексию, что ходатайство об открытии Успенского собора с перенесением мощей преподобного Сергия из Троицкого собора в Успенский

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 80 об. — 81.

⁵ Там же. Л. 79.

⁶ Там же. Д. 80. Л. 114.

⁷ См.: Там же. Д. 30. Л. 100.

удовлетворено⁸. Правительство СССР разрешило «как исключение передать и установить „мощи Сергия“ в Троице-Сергиевской лавре»⁹. В то время ни о каком массовом возвращении святых мощей Церкви не могло быть и речи. Спустя много лет стало понятно, как «Божественному Промыслу угодно было позволить Святейшему Патриарху Алексию в первый год его патриаршества стать священноархимандритом Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и вернуть мощи преподобного Сергия в их раку в Троицком соборе»¹⁰. Сроки передачи должны были быть установлены позже¹¹.

Для подготовки к открытию Троице-Сергиевой Лавры, как чрезвычайно важного в историческом и духовном планах события, Патриарх Алексей выбрал архимандрита Гурия (Егорова), хорошо известного ему по деятельности в Александровской лавре. В сентябре 1945 г. Первосвятитель вызвал его из Ташкента в Москву и назначил наместником Лавры¹². Управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Николай Колчицкий, обращаясь к архимандриту Гурию, сказал: «Из глуши пустынной Господь воззвал тебя, отец архимандрит, и нашел в тебе защитника веры и стойкого исповедника, и вот поставляет тебя на такую высоту»¹³.

Патриарх Алексей, протопресвитер Николай Колчицкий, архимандриты Гурий (Егоров) и Иоанн (Разумов) 18 сентября 1945 г. провели осмотр Троице-Сергиевой Лавры. Обстановка в ней вряд ли могла вызывать положительные эмоции: «Обитель преподобного Сергия тогда представляла собой что-то среднее между огромной коммунальной квартирой и музеем религии и атеизма. В Успенском соборе стояли чучело медведя и карета императрицы, грязь и пыль являлись дополнением

⁸ См.: *Никитин В.А.* Патриарх Алексей I. Служитель Церкви и Отечества. М.: Эксмо, 2013. С. 363.

⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 7. Л. 63.

¹⁰ *Казем-Бек А.Л.* Жизнеописание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I. М.: изд. Сретенского монастыря, 2015. С. 411.

¹¹ См.: *Никитин В.А.* Патриарх Алексей I. С. 363.

¹² См.: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 145. Л. 6 об.

¹³ *Северин Г., прот.* Воспоминания о митрополите Гурии (Егорове) // Литвинко Михаил, свящ. Жизнь и деятельность митрополита Гурия (Егорова) в контексте русской церковной истории XX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. СПб., 2011. С. 275.

интерьера. По грязным лужам бегали чумазые дети, в подворотнях то и дело появлялись подозрительные люди в штатском, на веревках сушилось белье, из окон бывших монашеских келий доносились звуки охрипшего патефона. Заброшенность и оскудение. Не встретить было на священных улочках монаха, не услышать бархатный гул колокольного звона, не увидеть в окне храма ласковый свет мерцающей лампы. Все осквернено, опустошено, едва не уничтожено»¹⁴.

В течение последующего месяца архимандрит Гурий докладывал Патриарху о состоянии дел. В рапорте от 1 октября наместник сообщил, что Успенский собор Троице-Сергиевой Лавры по причине отсутствия в нем отопления не вполне пригоден для совершения богослужений. Как вариант рассматривалось использование подвального помещения собора, где ранее располагалась нижняя церковь¹⁵.

Одновременно архимандрит Гурий по поручению Святейшего Патриарха вел переговоры с представителями загорского музея о возвращении церковного имущества, не представляющего музейной ценности: облачений, икон, богослужебных книг. Вопрос мог быть положительно решен, оставалось получить согласие Комитета по делам искусств¹⁶.

До момента открытия Лавры архимандрит Гурий был назначен настоятелем Ильинской церкви в Загорске. В связи с тем, что свободных помещений на территории Лавры не было (все было занято под различные государственные учреждения и жилье), наместник проживал у церковного старосты Ильинского храма Ильи Васильевича Сарафанова. Торжественным стало в 1945 г. осеннее празднование памяти преподобного Сергия Радонежского в Ильинской церкви Загорска: всенощное бдение возглавил архимандрит Гурий, Божественную Литургию совершил митрополит Николай (Ярушевич) в сослужении настоятеля и священников.

Зимой 1946 г. и в Великий пост архимандрит Гурий продолжал служить в Ильинской церкви. Каждый вторник он ездил

¹⁴ Павлов Д. В. «„До смерти я буду призывать вас к молитве“: Жизнь и служение митрополита Гурия (Егорова)». М.: Изд-во ПСТГУ, 2021. С. 1195.

¹⁵ См.: Переписка с Патриархом с 1945 г. // Архив Троице-Сергиевой Лавры (АТСЛ). Л. 477.

¹⁶ См.: Там же. Л. 473.

из Загорска в Москву на прием к Патриарху Алексию. По всей видимости, дело передачи Успенского собора затормозилось по причине многочисленных ведомственных согласований. 17 января 1946 г. архимандрит Гурий по благословению Патриарха написал письмо на имя председателя Совета по делам РПЦ Карпова, в котором просил содействия в передаче собора¹⁷. Вопрос положительно решился только через два с половиной месяца. Успенский собор был передан в ведение Московской Патриархии распоряжением Совета Министров СССР № 4700-рс от 8 апреля 1946 г. за подписью К. Е. Ворошилова¹⁸. Отношение из Совета о передаче церковного здания Патриарх Алексей получил 11 апреля¹⁹. После этого Святейший на одной из встреч сообщил наместнику Лавры, что в ближайшие дни передадут ключи от Успенского собора, поэтому нужно было активно готовиться, чтобы уже на Пасху в Троице-Сергиевой Лавре была служба.

Основные события произошли на Страстной седмице Великого поста. 15 апреля 1946 г., в Великий Понедельник, директор Загорского государственного музея-заповедника В. К. Ряховский передал «Патриархии в лице представителя Г. М. Егорова <...> в бессрочное бесплатное пользование» Успенский собор Троице-Сергиевой Лавры²⁰. В тот же день архимандрит Гурий написал ходатайство на имя уполномоченного Совета по Москве и Московской области А. А. Трушина, в котором просил содействия в вопросе разрешения колокольного звона²¹.

В Великий Вторник, 16 апреля, на большом куполе Успенского собора установили крест, упавший в 1927 г. от сильного урагана. Во время поднятия креста на купол архимандрит Гурий читал по Требнику молитву, которая, по заверениям мастеров, содействовала легкому и быстрому подъему креста. «Эта первая молитва наместника Лавры и водруженный крест, торжественно осенивший купол собора, явились явным благословением на начало открытия Лавры»²².

¹⁷ См.: Там же. Переписка с Советом по делам Церкви. Л. 1–1 об.

¹⁸ См.: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 9. Д. 3. Л. 35.

¹⁹ См.: *Алексий (Симанский), патр.* Дневниковые записи. Т. 1: 1943–1950. Л. 98.

²⁰ См.: *Андроник (Трубачёв), игум.* Закрытие Троице-Сергиевой Лавры. С. 297.

²¹ См.: АТСЛ. Переписка с Советом по делам Церкви. Л. 2.

²² *Боскин С., протодиак.* Пасха 1946 года. С. 19.

В Великую Среду, 17 апреля, с волнением и молитвой архимандрит Гурий открыл Успенский собор, который внутри представлял унылое зрелище: «В куполах — из окон сосульки, слой пыли на всем, ни подсвечника, ни аналоя: пустота, холод и запустение»²³. В уборке помещений собора помогли прихожане Ильинского храма. Ольга Павловна Флоренская взяла на себя труд пошить покровы на престол и жертвенник. Все необходимое для богослужений предоставили Патриархия и Ильинский храм.

Архимандрит Гурий ранее ходатайствовал о содействии в получении от Загорского музея богослужебных сосудов, священнических облачений и церковной утвари²⁴. Согласно официальным документам, 18 апреля из ризницы музея Лавре были переданы: облачения (черные, белые и пасхальные), иконы, богослужебные сосуды, три Евангелия, митра с Радонежскими чудотворцами, плащаница, а также «музейный экспонат № 112–4354» — «покров, схи́ма (в раке Сергия)»²⁵.

Заканчивая все необходимые приготовления в Успенском соборе, архимандрит Гурий совершил в храме малое освящение престола. Антиминс для престола принес Тихон Тихонович Пелих (будущий протоиерей), получивший его в 1930-х гг. из рук последнего наместника Лавры архимандрита Кронида (Любимова), мученически закончившего свой жизненный путь в праздник иконы Божией Матери «Знамение» (расстрелян 10 декабря 1937 г. на Бутовском полигоне)²⁶. Архимандрит Кронид передал антиминс со словами напутствия Т. Т. Пелиху: «Храни, он нужен будет». На антиминсе была надпись: «Антиминс с Престола Успения Б[ожией] М[атери] Успенского собора Троице-Сергиевой Лавры»²⁷.

²³ Там же.

²⁴ См.: АТСЛ. Переписка с Советом по делам Церкви. Л. 5–5 об.

²⁵ Андроник (Трубачёв), игум. Закрытие Троице-Сергиевой Лавры. С. 297.

²⁶ См.: Георгий (Тертышников), архим. Жизнеописание архимандрита Кронида (Любимова). С. 161.

²⁷ Боскин С., протодиак. Пасха 1946 года. С. 20–21. Существует другая версия (по воспоминаниям архиепископа Михея): «Незадолго до открытия к владыке Гурию пришла женщина, принесла папку канцелярскую и сказала, что у нее жил последний наместник Лавры после ее закрытия — архимандрит Кронид — и передал ей на хранение эту папку со словами: „Передашь ее следующему наместнику“. Когда отец Гурий открыл ее, в ней был антиминс Успенского собора». См.: Человек, каких все меньше и меньше. 2010. № 17 (33). С. 102.

4 апреля 1946 г. наместник просил Патриарха Алексия «дать распоряжение об откомандировании монашествующих священнослужителей (3 священников и 2 диаконов) для совершения богослужения в Лавре, если будет возможность начать совершение богослужения на Страстной седмице»²⁸. Святейший Патриарх в помощь наместнику Лавры временно назначил для служения схиархимандрита Илариона (Удодова), старца высокой духовной жизни, афонского инока с двадцатилетним стажем. В Успенский собор были также направлены схиигумен Алексий (вторым священником) и иеродиакон Иннокентий (Коляда), обладавший «громким и красивым голосом»²⁹.

Первым лаврским хором стал любительский хор загорской Ильинской церкви, которым руководил Сергей Михайлович Боскин, очень музыкальный человек, знающий хорошо традиции и напевы Троице-Сергиевой Лавры. На первых порах староста Ильинского храма И. В. Сарафанов обеспечивал Лавру всем необходимым: свечами, гарным маслом, кадильным углем, ладаном, помогал с рабочими и материалами. За свечной ящик поставили Ивана Сергеевича Булычева, верующего человека, сопровождавшего схиархимандрита Илариона. В алтаре прислуживали послушники архимандрита Гурия — Александр Хархаров и Игорь Мальцев.

В Великую Пятницу, 19 апреля 1946 г., архимандрит Гурий служил вечерню вместе со схиархимандритом Иларионом, на которой они вдвоем вынесли плащаницу. О службах Великой Пятницы никто не оповещал, но народ в Успенском соборе собрался. Об этом событии Патриарх Алексий сделал запись в своем дневнике: «19 апреля. Великая Пятница. В Лавре начались богослужения в Успенском Соборе»³⁰. В пятницу архимандрит Гурий написал письмо уполномоченному Трушину, в котором сообщил, что директор Загорского музея В. К. Ряховский разрешит колокольный звон только при наличии распоряжения от

²⁸ Переписка с Патриархом с 1945 г. // АТСЛ. Л. 479.

²⁹ «Человек, каких все меньше и меньше»: Письма архиепископа Ярославского и Ростовского Михея (Хархарова) Г. А. Пыльневой // Православие и современность: Саратовские епархиальные ведомости. 2010. № 17 (33). С. 102.

³⁰ *Алексий (Симанский), патр.* Дневниковые записи. Т. 1: 1943–1950. Л. 98.

Управления по делам искусств³¹. Здесь же архимандрит писал: «Из сегодняшней беседы с директором Сергиевского музея-заповедника г. Загорска В. К. Ряховским выяснилось, что он <...> предоставит нам раку с мощами преп. Сергия Радонежского только в том случае, если на это получит соответствующие распоряжения от Управления по делам искусств»³².

В Великую Субботу, 20 апреля 1946 г., утром была отслужена Божественная Литургия. Ходатайство перед уполномоченным совета, по всей видимости, сыграло свою роль, и стороны подписали акт: «20 апреля 1946 года мы, нижеподписавшиеся, директор Загорского музея-заповедника В. К. Ряховский и представитель Патриархии Г. М. Егоров составили настоящий акт в том, что Загорский музей-заповедник передал, а Патриархия приняла серебряную гробницу XVI века с мощами Сергия Радонежского для переноса в Успенский собор. Директор Загорского музея-заповедника В. К. Ряховский. Представитель Патриархии архимандрит Гурий (Егоров). Гор. Загорск. 20 час. 15 м.»³³.

Вечером того же дня, после подписания этого акта, архимандрит Гурий и схиархимандрит Иларион перенесли святые мощи преподобного Сергия Радонежского в серебряной раке в Успенский собор из Троицкого (на тот момент он еще не был передан Московской Патриархии). Архиепископ Михей так описал это событие в своих воспоминаниях: «Весть об открытии Лавры разнеслась молниеносно, и в Лавру из Москвы поехали верующие, и из окрестных мест в таком количестве, что каждый день огромный Успенский собор на Страстной был более чем полон. Когда сообщили о том, что можно взять мощи и перенести в Успенский собор из Троицкого, который оставался еще в ведении музея, после Литургии был прекращен доступ народа с куличами и пасхами в Лавру. Их направляли в Ильинскую церковь. Милиция закрыла ворота, удалили всех

³¹ См.: Переписка с Советом по делам Церкви // АТСЛ. Л. 3.

³² Там же.

³³ Игумен Андроник (Трубачёв) отмечает, что акт написан на простой бумаге, судя по почерку, самим архимандритом Гурием, не скреплен ни печатями, ни нотариальным заверением подписей — словно простая расписка о том, что долг возвращен. 7 июля 1946 г. передача мощей преп. Сергия была оформлена вновь, вероятно в связи с необходимостью оформить передачу собственно раки, находившейся ранее в Троицком соборе. См.: *Андроник (Трубачёв), игум. Закрытие Троице-Сергиевой Лавры. С. 297–298.*

с территории Лавры. Народ насторожился и ожидал чего-то необычного, попрятался кто куда. Отец Гурий и с ним все духовенство, взяв 10 человек рабочих, отправились в Троицкий собор за мощами. Мощи преподобного Сергия покоятся в серебряной раке, пожертвованной царем Иоанном Грозным, и весит она 60 пудов, потому и потребовались рабочие. Отец Гурий прислал Игоря, чтобы взять епитрахили для священнослужителей. Иван Сергеевич [Булычев] и я оставались в соборе. И вот из Троицкого собора показалось шествие: шли рабочие, несшие раку, диаконы и батюшки. Иван Сергеевич зажег охапку свечей. И только показалось это шествие, как вдруг из закоулков хлынул народ. Милиция не смогла удержать народ в воротах, и вся площадь наполнилась народом. Иван Сергеевич и я стали охапками раздавать свечи, и народ мощно запел: „Ублажаем тя, преподобне отче наш Сергие...“, и с этим пением и с горящими свечами внесли [раку с мощами Преподобного] в Успенский собор, отслужили сразу же молебен преподобному Сергию. Собор полностью наполнился народом. Раку поставили на ступеньки с правой, южной, стены собора. Батюшки ушли, и мне пришлось для порядка встать у раки вместо гробового иеромонаха»³⁴.

По воспоминаниям архиепископа Михея, глава преподобного Сергия хранилась в с. Виноградово под престолом храма Владимирской иконы Пресвятой Богородицы, настоятелем которого являлся схиархимандрит Иларион (Удодов). Он вернул главу преподобного, которую по благословию Патриарха Алексия положили обратно в раку с мощами. Архиепископ Михей описал это событие в своих воспоминаниях: «Через некоторое время отец Иларион говорит отцу Гурию: „Отец Гурий, а ведь подлинный череп преподобного Сергия хранится в моем храме в Сергиевом приделе под престолом“. — „Как так?“ И отец Иларион рассказал о том, что в 1918 г. перед приходом комиссии череп был подменен, подлинный череп преподобного Сергия передан был в его храм для хранения. Храм этот никогда не закрывался. Отец Гурий доложил Патриарху, Патриарх дал новую схему и благословил подлинный череп преподобного

³⁴ «Человек, каких все меньше и меньше». С. 104.

Сергия водрузить на место в раку, а подложный захоронить. Так и сделали во время переоблачения святых мощей»³⁵.

Сам митрополит Гурий позже вспоминал, как он в 1946 г. переоблачал мощи преподобного Сергия Радонежского: «Патриарх прислал новую схиму. Я держал в руках череп Преподобного. Он большой, больше обычного, совершенно белый, красивый. Сохранилась окладистая борода, как рисуют. Обычно, подходя к черепу, чувствуешь какое-то содрогание, страх. А здесь меня охватило какое-то благодатное чувство, как бы исходящее от него. Святые мощи мы облекли в схиму. Лицо я закрыл покрывцем. Святые мощи мы переоблачали тайно. Двери держали два моих послушника: Игорь Мальцев и Саша Хархаров. Но народ чувствовал, что что-то делается, и громадная толпа стояла вокруг Успенского собора»³⁶. Временную сень для раки со святыми мощами преподобного Сергия Радонежского устроили на правом клиросе Успенского собора³⁷.

К десяти часам субботнего вечера в Лавру потянулся народ, и «оживила на многие годы заснувшая, затихшая Лавра»³⁸. Чуть было не возникли проблемы с колокольным звоном, так как ключи от колокольни директор музея выдал архимандриту Гурию только в 22:30, хотя и получил извещение из Москвы о разрешении звона еще днем. Лаврские колокола молчали 26 лет, прощальный звон при закрытии Лавры в 1920 г. совершил Константин Родионов. Ему же предстояло и начинать звон.

В эти минуты находившиеся в алтаре сосредоточенно молились. «Незабываемые минуты ожидания. И вот донеслось: первый удар, второй, третий и родной, с детства знакомый звон — звон с Лаврской колокольни. Волнение, радость,

³⁵ Там же.

³⁶ Зегжда С. А. Александро-Невское братство. Набережные Челны: ИД Новости мира, 2009. С. 160–161.

³⁷ Троицкий собор был передан Московской Патриархии после летних торжеств 1948 г., посвященных 500-летию автокефалии Русской Православной Церкви. Тогда мощи преподобного Сергия торжественно возвратили из Успенского собора в Троицкий собор, где они пребывали до этого более пяти веков.

³⁸ Боскин С., протодиак. Пасха 1946 года. Открытие Лавры Преподобного Сергия // Троицкое Слово: Сборник духовно-нравственного просвещения. 1990. № 4. С. 22.

благодарность, слезы... Не передашь всего... О[тец] Гурий на коленях склонился ниц перед святым престолом. О[тец] Иларион слева от престола на коленях, воздев руки, со слезами повторял: „Господи, вся Тебе возможна“. Торжественно неслись звуки древнего колокола в тиши ночи ранней весны. Город не спал, все слушали. В переполненном соборе все как бы затаили дыхание»³⁹.

Служащие священники — архимандрит Гурий, схиархимандрит Иларион, схиигумен Алексей, иеродиакон Иннокентий — облачились в пасхальные облачения прежней Лавры, хранившиеся до этого в музее. В полночь 21 апреля 1946 г., на Светлое Христово Воскресение, отверзлись царские ворота и под величественное пение «Воскресение Твое, Христе Спасе» был совершен крестный ход вокруг Успенского собора. Снова в Лавре служилась пасхальная утренняя, некоторые еще не верили происходящему, другие произносили: «Слава Богу! До какого дня дожили, до каких событий»⁴⁰.

Архиепископ Михей вспоминал: «Когда мы вышли с крестным ходом из собора, вся площадь — сплошные огоньки от свечей. И этих огоньков такая масса, что казалось, кругом море огня. И шествие началось под торжественный прекрасный трезвон. Константин Иванович оказался очень искусным звонарем. Ему досталась честь начать звон, законченный им же. Нас же всех охватило такое волнение, что многие плакали. Говорят, что и неверующие люди, жители Загорска, выходили на улицу слушать звон»⁴¹.

В конце пасхальной утрени архимандрит Гурий зачитал с амвона поздравительную телеграмму от Патриарха Алексия. За самоотверженные труды, связанные с открытием Троице-Сергиевой Лавры, Патриарх удостоил архимандрита Гурия награды — права ношения двух крестов, о чем известил второй телеграммой. А накануне архимандрит Гурий в свою очередь направил телеграмму Святейшему⁴².

Завершил церемонию открытия Троице-Сергиевой Лавры Патриарх Алексей, возглавивший богослужение на праздник

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. С. 23.

⁴¹ «Человек, каких все меньше и меньше». С. 105.

⁴² См.: Открытие Троице-Сергиевой Лавры // ЖМП. 1946. № 5. С. 10.

Пресвятой Троицы. По благословию Патриарха архимандрит Гурий освятил престол во имя всех святых, в земле Российской просиявших, в крипте под Успенским собором⁴³.

В июле 1946 г. Карпов доложил в Совнарком, что открытие Успенского собора в Троице-Сергиевой Лавре явилось большим событием в жизни Русской Православной Церкви, а также вызвало многочисленные отклики за границей. Большой интерес к Лавре проявили представители иностранных посольств и прибывающие в Москву священнослужители из разных стран⁴⁴.

Тогда же Патриарх Алексей ходатайствовал перед Советом по делам РПЦ о передаче в ведение Московской Патриархии помещений на территории Троице-Сергиевой Лавры: Митрополичьих покоев, церкви Преподобного Сергия с Трапезной палатой, церкви Преподобного Михея, колокольни при Успенском соборе, часовни с источником⁴⁵. Председатель Совета в своем докладе указывал на то, что Троице-Сергиева Лавра является удобным местом для проведения церковных соборов, а в намеченной Патриархией программе по созыву в 1947 г. Предсоборного вселенского совещания глав всех Православных Церквей Лавра должна была сыграть значимую роль⁴⁶. Данные помещения (за исключением Митрополичьих покоев) передали в ведение Московской Патриархии на основании распоряжения Совета Министров СССР № 1189–5рс от 5 октября 1946 г. Тогда же уполномоченный Трушин сообщил Карпову, что Патриархия начала активно проводить ремонтно-реставрационные работы, и на эти цели потрачено около миллиона рублей. На другие работы в Лавре, а также на переселение жильцов из Трапезного храма, по данным Трушина, потратили еще более миллиона рублей⁴⁷.

В августе 1946 г. архимандрит Гурий просил Патриарха Алексея ходатайствовать перед Комитетом по делам искусств о получении разрешения на восстановление росписи Святых ворот Троице-Сергиевой Лавры в том виде, в каком они были до 1914 г. Живопись внутри врат (в проходе) отражала жизнь

⁴³ См.: Боскин С., протоиерей. Пасха 1946 года. С. 24.

⁴⁴ См.: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 201.

⁴⁵ См.: Там же. Л. 205–208.

⁴⁶ См.: Там же. Л. 203.

⁴⁷ См.: Там же. Д. 94. Л. 15–16.

преподобного Сергия Радонежского, снаружи на стенах Лавры имелись иконы Святой Троицы и радонежских чудотворцев. Причиной ходатайства послужило их плохое состояние⁴⁸. Помимо этого архимандрит Гурий просил ходатайствовать о реставрации шестнадцати больших икон XIX в., расположенных на столпах Успенского собора, по причине их сильной поврежденности⁴⁹.

В решении сложных вопросов, касающихся Троице-Сергиевой Лавры, непосредственно участвовал председатель Совета по делам РПЦ. Патриарх Алексей в письме от 13 июля 1946 г. поблагодарил Г. Г. Карпова за такое внимание к нуждам Церкви⁵⁰. Патриарх Алексей и сам старался уделять больше внимания Лавре. 7 августа 1946 г. он письмом сообщил Карпову: «Я сегодня хочу поехать в Загорск: отчасти подышать воздухом, отчасти посмотреть на порядки в Соборе и сделать Гурию некоторые указания»⁵¹.

Архимандрит Гурий пробыл наместником Троице-Сергиевой Лавры четыре месяца — до августа 1946 г. он продолжал налаживать монастырскую жизнь и богослужение⁵². В возрожденную Лавру постепенно стали прибывать иноки, которые собирались вокруг архимандрита Гурия, — одни по назначению, другие, прослышав об открытии обители, сами просились принять их в число братии. Первоначально насельники Лавры жили на частных квартирах, позже в помещениях под Трапезным храмом. К концу 1946 г. в Троице-Сергиевой Лавре числилось 20 человек братии, к лету 1947 г. было уже 40 насельников⁵³.

---

⁴⁸ См.: Переписка с Патриархом с 1945 г. // АТСЛ. Л. 461.

⁴⁹ См.: Там же. Л. 464.

⁵⁰ См.: Письмо Патриарха Алексея Г. Г. Карпову от 13 июля 1946 г. // Письма Патриарха Алексея I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете Министров СССР (1945–1970 гг.). В 2-х тт. М.: РОССПЭН, 2009. Т. 1. С. 172.

⁵¹ Письмо Патриарха Алексея Г. Г. Карпову от 7 августа 1946 г. // Там же. С. 181.

⁵² См.: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 145. Л. 6 об.

⁵³ См.: Боскин С., протодиак. Пасха 1946 года. С. 29–30.

На Пасхальной седмице из Москвы прислали в Лавру молодого священника Иоанна Крестьянкина (впоследствии известного всероссийского старца). Отпуская отца Иоанна с прихода, митрополит Николай (Ярушевич) вдохновил его словами: «Не бойся ничего, но Духом Святым приими силу и надежду, веруй, что рука Божия с тобою». Отец Иоанн был счастлив: его мечты о монашестве, казалось, были близки к осуществлению. Архимандрит Гурий оценил деятельного и неутомимого ризничего и поделился с ним своей сокровенной мыслью «видеть в нем первого постриженника открывающейся Лавры». Даже и имя ему определил: «Быть тебе Сергием»⁵⁴. Но Господь судил иначе: через полгода, на праздник Успения Богородицы, священник Иоанн был отозван из Лавры. Эта перемена была для него нерадостной — душа скорбела о монашестве. Но он смирился и подчинил свою волю Божией воле. Скоро пришло и утешение: священника Иоанна Крестьянкина благословили учиться на заочном отделении Московской духовной академии⁵⁵.

В приготовлении к празднику Пасхи архимандриту Гурию помогали Александр Хархаров, прибывший в Лавру к своему духовному отцу по окончании войны «прямо в шинели», и Игорь Мальцев, которого наместник принял в число братии Лавры и сделал своим духовным сыном. После открытия Лавры оба стали пономарями Успенского собора. Немногим позже из Ташкента в Загорск приехал еще один духовный сын архимандрита Гурия — иеромонах Иоанн (Вендланд).

Монашеская жизнь в Троице-Сергиевой Лавре налаживалась. Уполномоченный Трушин докладывал Карпову осенью 1946 г.: «По ходатайству Московской Патриархии открыт успенский Собор в бывшей Троице-Сергиевской Лавре гор. Загорска, где в настоящее время функционирует мужской монастырь»⁵⁶.

---

⁵⁴ Сайт, посвященный архимандриту Иоанну (Крестьянкину): [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ioann.org/zhizneopisanie/pervye-gody-sluzheniya> (дата обращения: 18.03.2023).

⁵⁵ Монашество священник Иоанн Крестьянкин принял в 1966 г., постриг совершил схигумен (впоследствии схиархимандрит) Серафим (Романцов), служивший после закрытия Глинской пустыни в 1961 г. в Сухуми.

⁵⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 98. Л. 3.

Согласно докладам уполномоченного, в Лавре были зарегистрированы 17 священнослужителей (шесть архимандритов, три игумена, один священник, пять иеромонахов, два иеродиакона), а также один монах и три послушника. Все члены братии находились на равных правах, каждый из братии помимо церковной службы нес послушание, выполняя работу сторожа, уборщика, столяра, свечника, ризничного, эконома и др. Богослужения осенью 1946 г. проходили ежедневно четыре раза в Трапезном храме⁵⁷.

Для проживания братии в стенах Троице-Сергиевой Лавры необходимы были жилые помещения. Успенский собор функционировал, но священнослужители были вынуждены «ютиться на частных квартирах г. Загорска». Занимавшие большинство зданий госучреждения не спешили их освобождать. В связи с этим архимандрит Гурий 9 августа докладывал Патриарху Алексию, что в Лавру приезжал председатель Совета по делам РПЦ Карпов, осматривал помещения, ранее занятые военной комендатурой г. Загорска, и обещал возбудить в Москве ходатайство об их освобождении. Другое здание (бывшей книжной лавки) занимал загорский горторг. Наместник просил Патриарха ходатайствовать о предоставлении этих площадей для проживания монахов⁵⁸.

12 августа 1946 г. Патриарх Алексей уведомил председателя Совета по делам РПЦ Карпова о предстоящих назначениях, по всей видимости ранее уже согласованных: «Я дал сегодня указы: о[тцу] Гурию о назначении его еп[ископом] Ташкентским и о[тцу] Иоанну⁵⁹ — о назначении наместником Лавры. Хиротонию Гурия во епископы наметили на 18 августа, с тем чтобы к тому времени он сдал дела новому наместнику и мог бы поспеть в Ташкент к Успению — 28 августа»⁶⁰.

По воспоминаниям архиепископа Михея, Патриарх Алексей вызвал архимандрита Гурия и сказал ему: «Вы открыли Лавру, поставили дело на рельсы, и теперь Вам новое послушание —

⁵⁷ См.: Там же. Д. 94. Л. 16.

⁵⁸ См.: Переписка с Патриархом с 1945 г. // АТСЛ.Л. 462–463.

⁵⁹ Архимандрит Иоанн (Разумов).

⁶⁰ Письмо Патриарха Алексия Г. Г. Карпову от 12 августа 1946 г. // Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ. Т. 1: 1945–1953. С. 184.

быть епископом Ташкентским»⁶¹. Таким образом, архимандрит Гурий пробыл в стенах Троице-Сергиевой Лавры менее года, но в истории монастыря он остался первым наместником, на чьи плечи легло тяжелое и ответственное, но в то же время и радостное бремя послевоенного возрождения обители преподобного Сергия Радонежского. Задачей архимандрита Гурия было поставить Лавру «на ноги». Дальнейшие труды выпали на долю нового наместника — бывшего келейника Патриарха Сергия архимандрита Иоанна (Разумова), впоследствии митрополита Псковского и Порховского.

---

⁶¹ Цит. по: *Меженная Э. Л.* Свет ваш пред человеки. С. 213.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Алексий (Симанский), патр. Дневниковые записи. Т. 1: 1943–1950. Машинопись. ЦНЦ «Православная энциклопедия».

Архив Троице-Сергиевой Лавры (АТСЛ).

ГА РФ. Ф. 6991 (Совет по делам религий при СМ СССР, 1943–1991).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андроник (Трубачёв), игум. Закрытие Троице-Сергиевой Лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918–1946 гг. М.: Издат. совет Русской Православной Церкви, 2008.

Боскин С., протодиак. Пасха 1946 года. Открытие Лавры Преподобного Сергия // Троицкое Слово: Сборник духовно-нравственного просвещения. 1990. № 4. С. 16–30.

Георгий (Тертышников), архим. Жизнеописание архимандрита Кронида (Любимова), наместника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры // Альфа и Омега. 1998. № 2 (16). С. 146–163.

Зегжда С. А. Александро-Невское братство. Набережные Челны: ИД Новости мира, 2009.

Казем-Бек А. Л. Жизнеописание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I. М.: изд. Сретенского монастыря, 2015.

Никитин В. А. Патриарх Алексий I. Служитель Церкви и Отечества. М.: Эксмо, 2013.

Открытие Троице-Сергиевой Лавры // ЖМП. 1946. № 5. С. 10.

Павлов Д. В. «„До смерти я буду призывать вас к молитве“: Жизнь и служение митрополита Гурия (Егорова)». М.: Изд-во ПСТГУ, 2021.

Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных комиссаров – Совете Министров СССР (1945–1970 гг.). В 2-х тт. [Т. 1 (1945–1953 гг.); Т. 2 (1954–1970 гг.)] М: РОССПЭН, 2009.

«Свет ваш пред человеки»: дневники и воспоминания митрополита Иоанна и монахини Ефросинии (Вендланд). 1912–1987 / Сост. Меженная Э. Л. Ярославль: «Академия 76», 2019.

Северин Г., прот. Воспоминания о митрополите Гурии (Егорове) // *Литвинко Михаил, свящ.* Жизнь и деятельность митрополита Гурия (Егорова) в контексте русской церковной истории XX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. СПб., 2011. С. 267–275.

«Человек, каких все меньше и меньше»: Письма архиепископа Ярославского и Ростовского Михея (Хархарова) Г. А. Пыльневой // Православие и современность: Саратовские епархиальные ведомости. 2010. № 17 (33). С. 100–108.

The role of Metropolitan Guriy (Egorov) in the revival of the Trinity Lavra of St. Sergius in 1946

Pavlov Dmitry V.

Master of Theology, Researcher at the Department of Modern History of the Russian Orthodox Church of the St. Tikhon Orthodox Humanitarian University
d.v.pavlov_77@mail.ru

FOR CITATION: *Pavlov D. V.* The role of Metropolitan Guriy (Egorov) in the revival of the Trinity Lavra of St. Sergius in 1946 // Bogoslov. 2024. № 3 (3). P. 40–58.
DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2024.3.3.002

ABSTRACT The article is dedicated to the reopening of the Trinity-Sergius Lavra in 1946. In 1920, the monastery of Saint Sergius of Radonezh was closed by the Soviet authorities. After a 26-year forced break, Archimandrite Guriy (Egorov), later Metropolitan, had the honor of reviving monastic life in the Lavra. The article, based on sources with diary accuracy, describes the step-by-step process of the Lavra's reopening on Easter 1946, paying special attention to the return of Saint Sergius' relics, which were seized by the Soviet government in 1919.

KEYWORDS: Metropolitan Guriy (Egorov), Trinity Lavra of St. Sergius, Sergius of Radonezh, persecution of the Church in the USSR